

ся с тем, что ляжет в основу «Статей»: констатацией разноречивости мнений церковных писателей пореформенной русской церкви (см., например, Поморские ответы, ответ 31)¹⁰.

Таким образом, мы можем говорить о своеобразной эстафете знаний, которую передавали друг другу книжники разных согласий старообрядчества. Влияние осуществлялось на различных уровнях: заимствовались и перерабатывались тексты, усваивались методы полемической работы, послужившие внутреннему творческому развитию староверия на протяжении всего времени его существования. Этому совершенно не мешало обособление согласий, восприятие последними друг друга как еретиков. Проблема передачи идей внутри старообрядчества в разное время и на разных территориях всегда живо интересовала А. Т. Шашкова.

Н. В. Ануфриева
Екатеринбург

**О лицевых списках
«Жития Василия Нового и Григориева видения»:
к постановке проблемы**

«Житие Василия Нового и Григориево видение» – уникальный памятник средневековой агиографической литературы, одно из наиболее значимых произведений эсхатологического содержания, философски обобщающее и определяющее жизнь и деятельность человека в его земной ипостаси и подготавливающее к жизни вечной. «Житие...» представляет собой новое явление в литературе эпохи Средневековья, так как на его страницах нашли отражение индивидуализация героя и автора, появился психологический аспект в рамках житийного повествования. Созданный в X в. в Константинополе за столетие до разделения единой христианской церкви, этот памятник оказал заметное влияние на развитие литературы как западной католической, так и восточной православной.

---

¹⁰ Поморские ответы. [Б. м.], [1912]. С. 225–229 (препринт с издания, напечатанного в Москве в тип. П. П. Рябушинского).

Содержание «Жития...» охватывает несколько сюжетных линий, подчиненных одной идее – ответственности перед Богом за все совершаемое в жизни, прославление святости и наказание греховности. Вслед за повествованием о жизни и чудесах святого Василия автор монах Григорий описывает свои видения.

В первом видении ему является во сне прислужница Василия Феодора и рассказывает о своем вознесении на небо и нисхождении в ад. Демоны и ангелы столпились у тела умирающей Феодоры, сама смерть явилась в страшном обликии и отделила душу от тела: «...в тои час отторже ми душу и скоро искочи от тела моего яко птица от лица ловча...»¹. Через множество мытарств (в Первой русской редакции – 20, во второй – 21²) должна была пройти душа Феодоры. Демоны обвиняли ее в грехах, ангелы противопоставляли им добродетели, и когда ее собственных достоинств не хватало, ангелы уплачивали заслугами Василия, которыми он щедро поделился с душой Феодоры: «...и положиша ангели святии много от дел моих, множа же от дарования преподобнаго Василия...»³. Наконец душа благополучно прошла все испытания. Первое видение Григория включает в себя, хотя и очень схематично, картины ада, страшных мук грешников: «...виде горкая и лютыя муки иже уготованы грешником...»⁴, а также являет прекрасные картины райских садов, великолепие небесной жизни: «...видех тамо травы различные красная... и цветы преукрашена испущающе благовония... и видех тамо множество деревьев прекрасных...»⁵.

Второе видение к Григорию пришло после того, как он усомнился в истинности отдельных моментов своего вероучения, а именно в неприятии христианами иудеев. По мнению Григория, «...добре веруют иудеи, боящиеся Бога...»⁶. После длительной беседы со своим наставником, святителем Василием, Григорий начинает пони-

---

¹ ЛАИ УрГУ. V.77p/1094. Л. 10 об. – 11.

² В своей работе мы придерживаемся классификации С. Г. Вилинского «русских» и «славянских», т. е. переводных с греческого языка редакций «Жития...». См.: *Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового в русской литературе*. Одесса, 1913.

³ ЛАИ УрГУ. IV/23p/262. Л. 33.

⁴ Там же. V.77p/1094. Л. 50.

⁵ Там же. Л. 55–55 об.

⁶ Там же. Л. 67.

мать и осознавать ложность этих мыслей, и для большего утверждения в вере он просит Василия послать ему видение. Григорий видит картину второго пришествия Христа и грядущего за ним Страшного суда над всем человечеством.

Оба видения Григория проникнуты трепетным ожиданием кары за грехи, страхом и почтением перед Высшей справедливой силой.

Сюжетно-жанровое своеобразие «Жития...» определялось временем его создания. Закончилась эпоха Вселенских соборов с их рассмотрением важнейших богословских вопросов и споров, завершилась борьба с разного рода ересями, в том числе длившаяся более столетия борьба с иконоборцами, были зафиксированы основные положения вероучения, прежде всего о триединой Божественной сущности. Появление такого памятника, как «Житие...», было очень своевременным. Как назидательное сочинение, оно должно было взволновать и вразумить верующих, наставить их на правильный путь в случае сомнений в истинности веры и при этом «наглядно», со слов очевидца, убедить в неотвратимости страшной кары за прегрешения и отступления от веры.

Такое яркое, эмоционально окрашенное произведение было очень популярно и любимо в христианской среде, так как оно отвечало потребностям верующих, раскрывая и объясняя многие важнейшие вопросы богословия. Мотивы «Жития...» нашли отражение как в западноевропейской средневековой литературе, так и в славяно-русской.

Многие известные западные произведения жанра видений, столь популярного в эпоху Средневековья, весьма вероятно, написаны под влиянием «Жития...». Так, в ирландской поэме «Видение Тнугдала» середины XII в.⁷ использован тот же изобразительный принцип, что и в видениях Григория. Душа рыцаря Тнугдала, оказавшись в загробном мире, пережила сильнейшие потрясения, осознавая свою греховность и уповая на божье милосердие. Аналогично по форме и сюжету и стихотворное «Видение Фулберта» (начало XIII в.), сохранившееся во многих рукописях и печатных переводах⁸. Крупней-

---

⁷ Видение Тнугдала // Зарубежная литература средних веков : хрестоматия / сост. Б. И. Пуришев. М., 2004. С. 59–66.

⁸ См.: История Всемирной литературы : в 9 т. М., 1983. Т. 2. С. 505.

шим произведением эпохи Позднего Средневековья, также основанном на жанре видения, стала «Божественная комедия» Данте Алигьери (конец XIII – начало XIV в.). К числу легенд, так или иначе повлиявших на создание комедии Данте, видимо, следует отнести и сюжеты «Жития...». Поэма Данте продолжает традицию византийского памятника, религиозного и этического по содержанию. Оба произведения, сочинения поучительные, объясняющие суть многих жизненных явлений и ситуаций, объединяет нравственное отношение ко всему происходящему в мире.

Следует отметить, что целостно как таковое «Житие...» в литературе средневекового Запада распространения не получило. Католическая церковь опубликовала лишь первую часть «Жития...», где речь шла о жизни, чудесах и духовном подвиге святителя Василия, в достаточно урезанном и переработанном виде. Это произошло в середине XVII в. благодаря усилиям иезуита Ж. Болланда, поместившего в крупнейшем собрании житий, текстов и документов «Acta Sanctorum» под 26 марта (день памяти святителя Василия) жизнеописание Василия Нового⁹. Поскольку собрание «Acta Sanctorum» содержит только житийные повествования, сюжеты видений Феодоры и Григория были исключены.

Иначе сложилась судьба данного памятника в славяно-русской литературе. По мнению С. Г. Вилинского, «Житие...» представило собой «...как бы образную художественную энциклопедию разнообразных моментов христианского вероучения, а также благочестивых преданий...»¹⁰. И в этом причина распространенности данного памятника в русской литературе. «Житие...», так же, как и на Западе, стало образцом для многих литературных произведений на русской земле. К числу таких произведений, несомненно, следует отнести созданное в конце XII – начале XIII в. «Слово о силах небесных», сюжет которого удивительным образом перекликается с сюжетом «Жития...». Очевидна связь этого памятника и с «Повестью временных лет», в которой существуют прямые текстовые совпа-

---

⁹ См.: Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового ... С. 1–2. О деятельности Ж. Болланда см.: Карсавин Л. П. Болландисты // Христианство : энцикл. слов. М., 1993. Т. 1. С. 293–294.

¹⁰ Вилинский С. Г. Житие св. Василия Нового ... С. 277.

дения с текстом «Жития...»¹¹. С. Г. Вилинским замечена связь «Жития...» со «Словом о законе и благодати» митрополита Илариона (XI в.). Он пишет: «...два эпизода Жития как нельзя более подходят к теме “Слова о законе и благодати” – беседа святого с Григорием по поводу размышления последнего о вере иудейской и эпизод осуждения иудеев на Страшном Суде...»¹².

Мотивы «Жития...» нашли отражение также в различных произведениях народного творчества – устных сказаниях, духовных стихах, особенно популярных в старообрядческой среде.

В отличие от католической традиции в русской книжной культуре широкое распространение получили полные списки «Жития...» в нескольких редакциях. С. Г. Вилинским были выделены три наиболее известные русские редакции данного произведения, бытовавшие на территории Московской Руси.

В соответствии с выводами ученого, на которые стали опираться в дальнейшем исследователи, Первая русская редакция, переведенная с Первой греческой редакции¹³ (нач.: «Пребожественный Давид рече...»), в силу сложности построения текстового материала, обилия исторических данных (сходных с летописанием) не получила широкого распространения на Руси. С. Г. Вилинский писал, что этот вариант «Жития...» «...из большого числа известных мне списков... встретился только в Макарьевских Минеях...»¹⁴. Однако эта редакция является чрезвычайно значимой для понимания и изучения данного памятника, поскольку была, по мнению А. Н. Веселовского, архетипом «Жития...», от которого в дальнейшем пошли разнообразные варианты сочинения¹⁵.

---

¹¹ Подробнее об этом см.: *Шахматов А.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. М. ; Л., 1940. Т. 4. С. 69–72.

¹² *Вилинский С. Г.* Житие св. Василия Нового ... С. 316.

¹³ Большая археографическая работа с греческими текстами была проведена Х. Ангелиди в конце 70-х гг. XX в. Подробнее об этом см.: *Пентковская Т. В.* Древнейший славянский перевод Жития Василия Нового и его греческий оригинал // ВВ. 2004. Т. 63. С. 114–128.

¹⁴ *Вилинский С. Г.* К литературной истории Жития Василия Нового. Одесса, 1911. С. 5. См. также: Великие Четьи Миней митрополита Макария. Успенский список. 26–31 марта. Фрайбург, 2001. С. 646b–743b.

¹⁵ См. об этом: *Пентковская Т. В.* Древнейший славянский перевод ... С. 115.

Не позднее XIV в. у южных славян был выполнен перевод Второй греческой редакции «Жития...»¹⁶, который стал наиболее популярным на Руси (нач.: «Непостижимаго Бога о человечестве роде...»). Здесь были опущены некоторые фактические данные из жизни святого, больше внимания уделялось видениям Григория, его сомнениям, переживаниям, настроению. Не случайно именно в это время возникает подобный психологический аспект в повествовании. Для восточно-христианского мира в период Позднего Средневековья характерно оживление философско-богословских споров, которые велись как в Константинополе, так и за его пределами сторонниками православия. В условиях развивающегося кризиса Византийской империи и, вероятно, предчувствия ее недалекого исторического заката философия все чаще стала затрагивать темы судьбы, божественного промысла и т. п.¹⁷ На этой почве возникло древнее учение об исихии (покое, безмолвии). Исихазм способствовал усилению индивидуального начала в искусстве, всего того, что связано с эмоциональным переживанием¹⁸. Интерес к внутреннему миру героя становится характерной чертой литературы, в частности агиографических сочинений.

«Житие Василия Нового...» во второй редакции еще более, чем в предыдущей, пропитано идеями о призрачности мира сего, о судьбе души после смерти, о Страшном суде, о миропорядке в целом.

Эта редакция стала наиболее любимой и читаемой в народной среде, что доказывается громадным количеством списков не только полного «Жития...» или отдельно той или иной его части, но и всевозможных выписок, извлечений, переделок и сокращений.

Также очень популярной и любимой на Руси стала редакция Дмитрия Ростовского, составленная в конце XVII в. и помещенная в его Жития святых (нач.: «Во дни благочестивых царей греческих...»). Эту редакцию принято считать Третьей русской редакцией. По словам В. Истрина, из второстепенных славяно-русских ре-

---

¹⁶ См.: *Пентковская Т. В.* Житие Василия Нового // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 210.

¹⁷ См.: *Лихачева В. Д.* Искусство Византии IV–XV веков. М., 1981. С. 217.

¹⁸ См.: Там же.

дакий большое значение имела именно эта редакция¹⁹. Она включила в себя жизнеописание святого Василия и первое видение Григория (рассказ Феодоры о мытарствах). Описание Страшного суда в ней отсутствует, на что указывает сам автор: «...осуждение грешников сице и прославление святых виде о чесом сам Григорий зело пространно написа, еже обретается в Великой Миней Четьи; здесь же сокращенное повествованное время...»²⁰.

В этой редакции содержится исторический обзор событий X в., даны характеристики царей времен жизни святителя Василия. Данный материал легко читается в контексте жизнеописания Василия, он не является столь сложным для понимания простым русским человеком, как в Первой русской редакции.

Новый этап в истории бытования памятника связан с появлением старообрядческой книжности, в рамках которой возникли личные списки «Жития...». Миниатюры помогали читателю еще ярче и детальнее показать картины загробной жизни, получить представление о грядущем для каждого христианина Страшном суде, адских мучениях и райском блаженстве. Помимо трех перечисленных редакций в списках старообрядцев встречается масса всевозможных извлечений, которые помещались в отдельные сборники. Переписчики использовали иногда части «Жития...» из различных редакций и таким образом составляли свой вариант произведения, преследуя при этом одну цель: донести до читателя духовную идею произведения во всей полноте.

В собрании фонда старопечатных и рукописных книг ЛАИ УрГУ хранятся три полных личных списка «Жития...» в составе сборников. В первый из них, конца XVIII в., входят «Житие Василия Нового и Григориево видение» (49 миниатюр) и «Житие Иосифа Прекрасного» (IV.23р/262.); второй, I четверти XIX в., содержит наряду с «Житием...» сочинение о Страшном суде (V.77р/1094; 57 миниатюр «Жития...» и 20 миниатюр Страшного суда), третий, конца XIX в., представлен «Житием...» и «Страданиями святого славного

---

¹⁹ См.: *Истрин В.* Критика и библиография // ЖМНП. СПб., 1914. Июнь. С. 369.

²⁰ *Димитрий Ростовский.* Жития святых. ЛАИ УрГУ. XV.28п/2069(309). Л. 205.

великомученика Победоносца Георгия» (XXVI.14p/5304; 38 миниатюр «Жития...») и 16 миниатюр «Страдания...»).

В ходе работы с памятником были составлены описания указанных списков «Жития...», в том числе миниатюр, проведен сравнительный анализ текстового и иллюстративного материала различных редакций списков с целью выявления особенностей лицевой формы его бытования.

При анализе лицевых списков «Жития...» из фондов ЛАИ УрГУ был использован сравнительно-исторический метод, разработке которого посвятил много лет своей жизни Ф. И. Буслаев, изучая тексты русских лицевых Апокалипсисов и подвергая «...анализу и сравнительному наблюдению...»²¹ огромное количество миниатюр к ним. Как пишет сам автор, это «...метод положительных наук, состоящий в микроскопическом и химическом анализе составных частей и элементов и в сравнительном изучении явлений, при видовом различии или сходстве производящих эти явления причин...»²². Подробно исследовав и описав 41 рукопись, автор фактически дал тщательный комментарий к каждому списку данного памятника. Несмотря на обилие привлеченного материала, Ф. И. Буслаевым подобраны и сгруппированы все найденные им списки Апокалипсисов по редакциям, изводам. При этом, указывает автор, при описании миниатюр он «...руководствовался постоянно тем правилом, чтобы показать, в какой мере изображение согласуется с текстом и толкованием, и на основании большего или меньшего согласия этого определял достоинство редакции...»²³. Таким образом, с помощью сравнительно-исторического метода проводились не только собирание материала и его классификация, но и описание иллюстративного ряда, соотнесение его с текстом и определение достоинств отдельных редакций.

В. Кондаков в критической статье по поводу исследования Ф. И. Буслаева высказался следующим образом: «...новый эстетико-исторический метод исследования памятников искусства, не ограничиваясь уже движением одной художественной формы, дол-

---

²¹ Буслаев Ф. И. Русский лицевой Апокалипсис. М., 1884. С. 47.

²² Там же.

²³ Там же. С. 29.

жен охватить и историю ее внутреннего содержания в их тесной взаимной связи...»²⁴. Также он замечает, что «...сравнительно-исторический метод... указан автором (Ф. И. Буслаевым. – Н. А.) как единственно научный в археологических вопросах и становится отныне обязательным. Отныне самое соби́рание материалов, описание отдельных лицевых рукописей должны основываться на том же принципиальном методе...»²⁵.

Взяв на вооружение такой крупномасштабный опыт описания рукописей и пользуясь методикой сравнительно-исторического анализа Ф. И. Буслаева, мы попытались провести работу по описанию иллюминированных списков «Жития Василия Нового...».

Сравнительно-исторический метод носит, в первую очередь, описательный характер, позволяя проследить соответствие иллюстраций текстам отдельных глав. Сопоставление текстового и иллюстративного материала различных списков дает возможность выявить черты их сходства и различия и, таким образом, сгруппировать материал по редакциям, изводам.

Именно такая работа проделана со списками «Жития...» из фондов ЛАИ УрГУ.

Список V.77p/1094 ЛАИ УрГУ мы относим ко Второй русской редакции, несмотря на отсутствие в нем блока, повествующего о жизни Василия. Список УрГУ начинается сразу рассказом о Феодоре (со слов: «По днех же скончася Феодора...»). Возможно, это результат механической утраты листов с началом текста. Но более вероятной представляется версия о сознательном исключении писцом подробного повествования о святителе Василии, поскольку данный список приурочен ко дню памяти старицы Феодоры, что обозначено в заголовке: «Декабрь, 30 день». В остальном текст данного списка полностью совпадает с текстом Второй русской редакции.

Два других иллюминированных списка «Жития» (IV.23p/262 и XXVI.14p/5304) нельзя однозначно отнести ни к одной из названных выше русских редакций, поскольку они состоят из текста Третьей русской редакции, дополненной видением Григория. Этот список

---

²⁴ Кондаков В. Критика и библиография. Русский лицевой Апокалипсис // ЖМНП. СПб., 1885. Июль. С. 141.

²⁵ Там же. С. 111.

«Григориева видения» восходит ко Второй русской редакции. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с механическим соединением или компиляцией отдельных частей из разных редакций. Подобный вариант памятника был достаточно устойчивым, он часто встречается как в лицевом варианте, так и без миниатюр. Назовем такой вариант списка «Жития...» Компилятивной редакцией. Сразу отметим, что иллюстрации двух списков Компилятивной редакции из фонда ЛАИ УрГУ (конца XVIII в. и конца XIX в.) во многом схожи, что определяется идентичностью текстов.

Списки Компилятивной и Второй русской редакции повлекли за собой отличия их изобразительных рядов. Таким образом, можно говорить о существовании двух лицевых редакций сочинения.

Нами проведена работа по сравнительному анализу текстов и иллюстраций двух лицевых редакций «Жития...» и сопоставлению их с протографом текста Второй русской редакции, извлеченным из Успенского списка «Великих Четых Миней» митрополита Макария. Составлены сравнительная таблица росписи по составу и описания миниатюр. Поскольку данный материал достаточно объемен, мы предполагаем поместить его в другой работе вместе с иллюстрациями. Сейчас же ограничимся характеристикой наиболее существенных различий изобразительных рядов лицевых редакций «Жития...».

Первые четыре миниатюры Компилятивной редакции посвящены изображению нелегкой судьбы святого Василия: его скитаниям, заключению в темницу, избиениям, а также взаимоотношениям с добрыми людьми, приютившими его в своем доме: Иоанном, его женой Еленой, затем Константином, а также старицей Феодорой и Григорием (ЛАИ УрГУ. VI.23р/262. Л. 2 об. – 10 об.). Следующая миниатюра изображает стоящих рядом с гробом умершей Феодоры Григория и Василия (Там же. Л. 13 об.)

Таким образом, данная редакция «Жития...» достаточно кратко и живо представляет биографический аспект, жизнеописание святого Василия Нового, что наверняка шло еще от Первой русской редакции и было использовано Дмитрием Ростовским при составлении его редакции, а затем и переписчиками наших рукописей (ЛАИ УрГУ. IV/23р/262, XXVI.14р/5304).

Во Второй русской редакции биографический момент присутствует, но в отличие от Первой и Третьей редакций, в которые включены достаточно подробные исторические сведения, здесь больше богословско-дидактического повествования в описании жизни Василия, усилен назидательный акцент. В тексте V.77p/1094 ЛАИ УрГУ жизнеописание полностью опущено, сразу уступая место рассказу о Феодоре, что объясняется особенностью данного списка.

Следующий блок миниатюр – это рассказ о смерти Феодоры. В Компилятивной редакции он представлен всего двумя миниатюрами: на одной – изображение смерти рядом с телом Феодоры, а также ангелов и бесов, на другой – символическое изображение чаш весов («мерила»), измеряющих количество грехов и добрых дел человека (ЛАИ УрГУ. VI.23p/262. Л. 15–18 об.). Тут же приведено изображение святого Василия с сосудами, в которых находится спасительный елей.

Во Второй редакции изображение кончины старицы Феодоры тесно переплетается с раздумьями Григория, которого одолели сомнения в истинности вероучения, поэтому и миниатюр здесь больше – пять (ЛАИ УрГУ. V.77p/1094. Л. 3 об. – 15 об.). Господь посылает Григорию видение – возможность во сне увидеть то, что находится за пределами земного существования, а именно дальнейшую судьбу души Феодоры. Первая миниатюра повествует о встрече Григория и Феодоры, о том, что Феодора начинает рассказ о своих мытарствах душевных, о пережитом ею после смерти. Последующие три миниатюры из данного блока – это также изображение смерти в виде костлявой фигуры с орудиями пыток в руках, бесов со свитками (или списками грехов) и ангелов, а также чаши весов, которую бесы пытаются перетянуть на себя. Последняя миниатюра изображает святого Василия с «ковчежцем» в руках: он отдает его ангелам для помощи Феодоре в прохождении ею воздушных мытарств.

Количество мытарств души Феодоры в Компилятивной редакции – двадцать, во Второй – двадцать одно. Кроме того, в редакциях разный порядок следования этих мытарств. В первом варианте – празднословие, ложь, осуждение, чревоугодие, лень, татьба, сребролюбие, лихва, неправда, зависть, гордость, гнев, злопомнение, убийство, чародеяние, блуд, прелюбодеяние, содомское, ереси, немилосердие. Во втором – оклеветание, поругание, зависть, ложь, гнев,

гордость, празднословие, лихва и лесть, неправда и тщеславие, сребролюбие, пьянство, злопомнение, обольщение, объядение и чревоугодие, идолослужение, мужеложество, любодеяние, разбойничество, татевное, блудное, немилосердие.

В Компилятивной редакции содержится 10 миниатюр к данному блоку (по одной миниатюре на два мытарства; ЛАИ УрГУ. VI.23p/262. Л. 21–35 об.). Изображение фигур приводится по заданному стандарту: по центру два ангела с душой Феодоры, а справа и слева – духи-«мытари» со списками грехов и крючьями в руках.

Во Второй редакции данный блок содержит также десять миниатюр (ЛАИ УрГУ. V.77p/1094. Л. 17 об. – 38 об.). Как и в Компилятивной редакции, иллюстрации здесь также имеют одинаковое композиционное решение. В верхнем регистре и справа внизу – духи со свитками, слева внизу и по центру – ангелы и душа Феодоры. Следует отметить довольно яркое и эмоциональное изображение злых духов в данном списке. Если ангелы на всех миниатюрах выглядят одинаково кротко и смиренно, то темные силы представлены злыми и гневными, с устрашающе вытянутыми языками, а также возмущенными и кричащими, что видно по мимике, иногда – в виде многоголовых змей, иногда – летящими чертями. Совершенно очевидно неравнодушное отношение оформителя к сюжету.

Следующий блок миниатюр – дальнейшая дорога души.

Текст Компилятивной редакции отличается краткостью изложения. Две ее главы последовательно повествуют о приближении души с ангелами к престолу Господа, о виденных Феодорой прекрасных селениях, обителях апостольских, а также муках грешников в аду. В завершение второй главы Григорий пишет о разговоре с Василием после своего пробуждения об увиденном во сне. Каждая из глав проиллюстрирована одной миниатюрой (ЛАИ УрГУ. VI.23p/262. Л. 37–38 об.).

Вторая редакция отличается пространностью описания этих же сюжетов и подробным иллюстративным рядом из 11 миниатюр (ЛАИ УрГУ. V.77p/1094. Л. 42 об. – 66 об.). Здесь, как и в первом случае, показаны дорога души к Божьему престолу, райские обители со святыми за столами, затем пребывание патриарха Авраама в раю, святых угодников, ангелов, самого Господа Бога. Затем отдельная миниатюра рисует картины пребывания грешников в аду и самого

сатану. Видит Григорий и картину будущей загробной жизни святителя Василия, полной красоты и изобилия. Пробудившись от сна, Григорий идет к Василию и рассказывает ему об увиденном в том мире. Василий наставляет Григория, как надо жить, чтобы после смерти избежать мытарств и оказаться в раю, как следовать Божиим заповедям. Далее Григорий повествует о святости Василия, о чудесах, которые совершал святитель для людей. Затем следует раздел о переживаниях и мыслях Григория, оставшегося наедине с собой и думающего о жизни и о грехах человеческих. Здесь приходят к Григорию мысли о допустимости иудейской веры, после чего он направился к духовному отцу Василию, покаялся и получил поучение и объяснение своего заблуждения. Григорий просит у Василия сотворить ему видение, дабы увидеть воочию картины мира после смерти и утвердиться в вере. Как видим, это более пространное сочинение, чем в первом варианте (Компилятивной редакции), изобилующее поучительными моментами.

Следующая часть «Жития...» включает в себя видение заснувшего Григория: появление ангела, сопровождавшего Григория во время его загробного путешествия; видение святого города Иерусалима; сошествие другого ангела к сатане с известием, что окончилось царство его; сошествие ангельских полков на землю с трубами, извещающими о наступлении Суда Божьего над всеми живущими; возведение четырьмя ангелами о воскресении мертвых и воздаянии каждому по делам его; о том, как встали все люди, живые и мертвые, пред Судом Бога в ожидании своей участи; появление Божьего престола с крестом, возглашение звуков труб и появление на облаке Иисуса Христа; разлучение по разным сторонам избранных Божьих от грешников.

Как уже отмечалось ранее, вторая часть Компильтивной редакции сочинения взята из Второй редакции, поэтому в целом данный раздел обоих списков совпадает за некоторыми исключениями. Хранящийся в ЛАИ УрГУ список V.77p/1094 воспроизводит в точности текст Второй редакции. Компильтивная редакция более свободно обращается с оригинальным текстом Второй редакции. К примеру, раздел с нач.: «Таже по сем четьре юноши светли...» помещен вслед за описанием ангельских воинств с трубами. В нашем списке Второй редакции (Там же) данный текст помещен после описания святого

города Иерусалима. Достаточно вольное обращение автора Компильтивной редакции с текстом Второй редакции проявляется и в отдельных сокращениях текста. В результате такого свободного обращения с исходным текстом эта часть сочинения в Компильтивной редакции получилась меньше, чем во Второй редакции, и миниатюр в первом случае – восемь (ЛАИ УрГУ. V77p/1094. Л. 40 об. – 53 об.), во втором – двенадцать (Там же. Л. 75 об. – 100 об.).

Таким образом, тексты двух списков данного раздела не идентичны, но близки, поскольку протографом является Вторая русская редакция «Жития...».

Следующий большой текстовый блок включает в себя разделение на «одесную» и «ошуюю» (т. е. налево и направо) от престола Господа святых и грешников и непосредственно Суд Божий (ЛАИ УрГУ. VI.23p/262. 17 миниатюр. Л. 55 об. – 80 об.; V.77p/1094. 14 миниатюр. Л. 105 об. – 145 об.). Иллюстративный ряд данного блока не отличается большим разнообразием. В Компильтивной редакции в сюжете со святыми и угодившими Богу каждая миниатюра разделена по центру условной линией по горизонтали. Внизу – фигуры людей на земле, вверху – Иисус Христос, приветствующий их, а также святые. В миниатюрах с грешниками Иисус Христос на облаке с двумя ангелами, рядом ангел, разящий копьем грешников, помещенных внизу. Изображения Бога, святых, ангела на многих миниатюрах практически полностью совпадают, вероятно, оформитель книги пользовался каким-то своим шаблоном либо просто рука привычно рисовала фигуры по одному образцу. В нашем списке Второй редакции такая же схема расположения фигур (внизу и вверху), но иллюстрации отличаются большим разнообразием красок и техники изображения фигур. Миниатюры данного списка выполнены на достаточно высоком уровне мастерства и профессионализма. Каждое изображение списка не повторяет уже имеющееся, в миниатюрах присутствует большое количество декоративных элементов, к примеру растительные ветки в виде рокайльных мотивов украшают многие иллюстрации.

Последний текстовый и иллюстративный блок повествует о завершении Суда Божьего, когда Господь Бог воссел на «...престоле славы своея...» и призвал к себе Пречистую Богородицу, двенадцать апостолов, семьдесят учеников своих, затем явилась церковь

Божия и все святые и безгрешные люди с прошением к Господу о вхождении в царство Божие. Далее следуют ответное слово Господа, беседа Господа с Григорием, рассуждения и выводы Григория.

Данный фрагмент иллюстрирован пятью миниатюрами в каждой редакции (ЛАИ УрГУ. VI.23р/262. Л. 85 об. – 96; V.77р/1094. Л. 154 об. – 169 об.). В обоих списках иллюстративный ряд представлен фигурами Иисуса Христа и святителей на фоне церквей, в арочных проемах, украшенных цветами и узорами (так называемое палатное письмо).

Таким образом, на основании анализа текстового и иллюстративного материала двух списков «Жития...» нами выявлены две лицевые редакции сочинения. Первая соответствует Второй русской текстовой редакции. Она содержит 57 миниатюр. Вторая лицевая редакция «Жития...» соответствует Компилятивной текстовой редакции и содержит 49 миниатюр.

Дальнейшее изучение лицевых списков «Жития...», вероятно, увеличит число лицевых редакций памятника и расширит наши представления об особенностях его бытования.

Е. П. Пирогова
Екатеринбург

Первые библиотеки Ирбита

В 1789 г. в городе Ирбите было открыто малое народное училище, тогда же было положено начало первой библиотеке города. Попробуем представить, какими были источники комплектования, состав и объем ее фондов, проследить связь с будущей общественной городской библиотекой, привлекая для этого новые документальные материалы и сами книги¹.

---

¹ Описание книжного собрания Ирбитского историко-этнографического музея включено в издание: *Пирогова Е. П., Белобородов С. А.* Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Екатеринбург, 2005. Т. 1 (далее – СК Урала I); *Пирогова Е. П.* Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Екатеринбург, 2007. Т. 2 (далее – СК Урала II).